

Мошкин В.В.
(Нижневартовск)

**Документы ГАОПОТО о спецпереселенцах
Севера Западной Сибири**

Север Западной Сибири был одним из регионов страны, где широко использовался труд спецпереселенцев как постоянной кадровой рабочей силы в освоении и разработке значительных лесных площадей, в развитии сельского и рыбного хозяйства, а также в строительстве. Работы В.Н. Земскова, Н.А. Ивницкого, Н.Я. Гущина, Т.И. Славко, А.Э. Бедея, Е.И. Плотникова, Л.В. Захаровского, С.А. Красильникова и др. исследователей, дают возможность исторической реконструкции механизма осуществления, социально-бытового положения, численности и последствий массовых принудительных спецпереселений в районы севера Уральской области и Сибирь. Наиболее полную информацию по крестьянской ссылке на Обь – Иртышский Север представила Л.В. Алексеева (1). Много уже сделано исследователями в изучении проблемы, однако есть еще немало "белых" пятен. Выявление новых архивных источников позволяет конкретизировать некоторые факты по истории крестьянской ссылки.

Важными для изучения указанной темы являются документы Государственного архива общественно-политических объединений Тюменской области (ГАОПОТО). В фондах архива хранятся уникальные материалы по вопросам регулирования производственной и социальной сфер жизни спецпереселенцев 1930–х гг. Здесь содержатся документы, касающиеся взаимоотношений спецпереселенцев, с одной стороны, и чрезвычайных органов, с другой.

В группе документов партийных органов, значительное место занимают решения и постановления выписки из протоколов заседаний Уралобкома ВКП (б). Примером может служить секретное письмо Уралобкома ВКП (б) в Остяко – Вогульский ОК ВКП (б) от 8 июня 1932 г. за № 660/с., отражавшее содержание постановления бюро Уралобкома ВКП (б) по вопросу о хозяйственном использовании и культурно – массовой работе среди спецпереселенцев от 9 мая 1932 г. (2). Анализ документов показал, что большинство из них носит директивный характер и в основном не отражает действительного положения дел в тех отраслях производства, где были заняты спецпереселенцы.

Довольно крупный блок архивных документов по спецпереселенческой политике представлен протоколами совещаний и заседаний, деловой перепиской. Эти источники дают возможность гораздо глубже разобраться в истории развития отраслей, в которых были задействованы спецпереселенцы, выяснить факты, касающиеся снабжения, зарплаты, хозяйственного обу-

строительства спецпереселенцев. Документы этой группы нередко отличаются наибольшей долей субъективизма. Так, например доклад заведующего строительной частью Попова «О состоянии переселенческого строительства» на распорядительном заседании по вопросу переселенческого строительства от 5 октября 1931 г., и аналогичный документ, составленный при проверке работы треста вышестоящим органом (представителем Союзрыба), существенно отличаются.

Если первый объясняет плохую работу объективными причинами: «1) поздняя доставка лесоматериала; первая партия леса прибыла в середине августа; запасов лесоматериалов на месте не было никаких, 2) острый недостаток в рабочей силе. в особенности в плотниках, 3) недостаток прочих строительных материалов, пиломатериалов, гвоздей, кирпича, дверных и оконных приборов и кровельного железа» (3), то во втором документе причины более субъективны: «1) крайне низкая оплата труда спецпереселенцев по Сургутскому и Березовскому районам, неприменение к ним республиканских расценок; 2) слабая организация рабочей силы, нераспорядительность администрации на местах; 3) отсутствие увязки в работе стройучастков с директорами комбинатов и промыслов, директора промыслов в большинстве своем остались пассивными зрителями строительства... по всем районам наблюдалось недостаточное содействие администраций промыслов, переселенческому строительству, также слишком недостаточно проявлено инициативы к замене дефицитных стройматериалов материалами местными (кирпич, дверные, оконные приборы глинобитные очаги и т. п.)» (4).

Большую ценность для исследования самых разнообразных проблем крестьянской ссылки на Север Западной Сибири представляют годовые отчеты предприятий, объединений, трестов округа. Данные отчеты составлялись по единой методике по утвержденным формам, которые практически не менялись, что позволяет сделать вывод о полной сопоставимости этих источников. Годовые отчеты содержат в основном информацию о темпах хозяйственного освоения той или иной территории; об организации строительства как производственных объектов, так и жилых помещений для спецпереселенцев; выплат зарплаты спецпереселенцам; снабжение; медицинское обслуживание; школьное дело; культурное обслуживание (5). К большому сожалению, этих документов в архиве отложилось мало, что вызвано принадлежностью предприятий, в которых были заняты спецпереселенцы, к различным ведомствам, которые многократно реорганизовывались.

В фондах ГАОПОТО имеется большой комплекс документальных материалов районных исполнительных комитетов, осуществлявших руководство хозяйственным и социально – культурным строительством; проводили в жизнь декреты, постановления и распоряжения центральных органов власти; руководили деятельностью всех находящихся в пределах района советских учреждений, созывали совещания председателей сельсоветов, из-

давали обязательные постановления и налагали административные взыскания за нарушения постановлений в пределах территорий Уватского, Сургутского, Тобольского, Чернаковского, Березовского и других районов Севера Западной Сибири (6). Привлеченные документы ГАПОТО дают возможность более детально установить процесс хозяйственного освоения края силами спецпереселенцев в 1930-е гг.

-
1. Алексеева Л.В. Северо-Западная Сибирь в 1917-1941 гг.: Национально-государственное строительство и население. Нижневартовск, 2002; Алексеева Л.В. Экономическое развитие Обь-Иртышского Севера в 1917-1941 гг.: Трансформация хозяйственного уклада. Екатеринбург, 2003.
 2. ГАПОТО. Ф.107. Оп.1. Д. 28. Л. 2-5.
 3. Там же. Д.14. Л. 76.
 4. Там же. Л. 79.
 5. Там же. Л. 76.
 6. Там же. Ф.30. Оп.1.Д. 972,973, 935, 970, 971,974.